

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.137>

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ, РЕГИОНАЛИСТИКА, СТРАНОВЕДЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Научная статья

Горбанёв В.А.^{1,*}

¹Московский государственный институт международных отношений, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vlgorbanyov[at]gmail.com)

Аннотация

На основе критического анализа работы В.В.Макаренко, посвященной сути регионоведения, показано, что регионоведение – это отнюдь не новое направление в науке; по своей сути – это старейшее направление географии, именуемое региональной географией, в основе которой лежит общая география. В статье подвергается критике мнение В.В.Макаренко о том, что объектом изучения в регионоведении должна стать мир-система.

Показано, что география испытывает определенный кризис, поскольку отдельные географические направления все в большей степени «покидают» географию и вливаются в смежные научные направления.

В работе подчеркивается, что с целью предотвращения распада географии нужно определиться с объектом её исследования. Таким объектом может стать окружающая среда. Любой регион различного масштаба – это часть окружающей среды. Из этого следует, что регионоведение (страноведение, районоведение) – это важнейшее направление общей географии.

Отмечается, что в последнее время российские географы ослабили внимание к региональным исследованиям, и если так будет продолжаться и дальше, то эту нишу в науке займут наши коллеги – экономисты и политологи.

Ключевые слова: география, регионоведение, страноведение, регионалистика, региональная география, общая география, мир-система, окружающая среда, объект исследования.

REGIONAL STUDIES, REGIONALISTICS, COUNTRY STUDIES, AND REGIONAL GEOGRAPHY

Research article

Gorbanyov V.A.^{1,*}

¹Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (vlgorbanyov[at]gmail.com)

Abstract

On the basis of a critical analysis of V. V. Makarenko's work, dedicated to the essence of regional studies, it is shown that regional studies is by no means a new direction in science; in its core, it is the oldest direction of geography, called regional geography, which is based on general geography. The article criticizes the opinion of V.V. Makarenko on the fact that the object of study in regional studies should be the world-system.

It is shown that geography is undergoing a certain crisis, as separate geographical directions are increasingly "leaving" geography and merging into related scientific directions.

The article emphasizes that in order to prevent the disintegration of geography, it is necessary to define the object of its study. The environment can become such an object. Any region of different scale is a part of the environment. It follows that regional studies (country studies, area studies) is the most important direction of general geography.

It is noted that Russian geographers have recently relaxed their attention to regional studies, and if this continues, this niche in science will be occupied by our colleagues – economists and political scientists.

Keywords: geography, regional studies, country studies, regionalistics, regional geography, general geography, world-system, environment, object of study.

Введение

В последние 10-15 лет в научной литературе и в учебных курсах вузов появилось множество названий, связанных с изучением регионов, но особенно «агрессивно» внедряется понятие «регионоведение». Причем наиболее активно внедряют его некоторые экономисты, политологи, философы. В качестве примера хотел бы остановиться на работе к.э.н. В.В. Макаренко «Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду других наук» [1]. Раскрывая тему регионоведения, автор абсолютно забывает или вообще не знает работ многих выдающихся российских и советских ученых, занимавшихся этой проблемой.

Автор пишет, что предтечей регионоведения нужно считать Адама Смита, что далеко не соответствует действительности: великий экономист XVIII в. вообще регионами не занимался. Предтечей регионоведения можно считать Людовико Гвиччардини, написавшего труд «Описание Нидерландов» в 1567 г., т.е. за 200 лет до А. Смита.

Вслед за работой Л. Гвиччардини в 1650 г. появилась известная работа «Всеобщая география» Бернхарда Варениуса (за 100 с лишним лет до А. Смита).

Позже появились известные работы немецкого географа-детерминиста Ф.Ратцеля, который считал, что ядром географии является страноведение. Идеи Ф. Ратцеля были развиты его соотечественником К.Риттером.

История формирования регионоведения, как научного направления

Во Франции сложилась географическая школа со страноведческой направленностью и упором на географию человека. Так, Видаль де ля Бланш в своем труде «Картина географии Франции» (1903 г.) подчеркивал, что основные усилия нужно направлять на региональные исследования с упором на проблемы взаимодействия природы и общества. В конце XIX в. Элизе Реклю опубликовал свой знаменитый труд «Земля и люди. Всеобщая география» в 19 томах, в которых рассматриваются макрорегионы мира – отдельные материки. В этих томах дается комплексное описание каждого макрорегиона.

В России описательные работы страноведческого характера начались с конца XVI века, продолжались весь XVII век до начала XVIII века. В 1755 г. вышел знаменитый труд С.П.Крашенинникова «Описание земли Камчатки» [2]. В работе дается комплексное описание региона, что дало право выдающемуся советскому географу Ю.Г.Саушкину заявить, что труд С.П.Крашенинникова – первое в мире комплексное страноведческое исследование. Примерно, в это же время появились прекрасные страноведческие работы П.И.Рычкова, И.К.Кирилова, В.Н.Татищева, М.В.Ломоносова.

Позже появились работы К.И.Арсеньева и Н.П.Огарёва, которые выделили экономические районы России по совокупности природных и экономических факторов.

Идеи Арсенёва и Огарёва были развиты выдающимся российским ученым П.П.Семёновым-Тян-Шанским. В 1928 г. сын П.П.Семёнова-Тян-Шанского В.П. Семёнов-Тян-Шанский опубликовал книгу «Район и страна» [3], являющуюся первой частью книги «Основы страноведения». Оба учёных – отец и сын – рассматривали страноведение, как ядро географии, поскольку именно в страноведении проявляется сущность общей, единой географии.

XX век в России (СССР), можно сказать, прошел под знамёнами выдающегося географа, члена-корреспондента Академии наук СССР Н.Н.Баранского. Он является основоположником отечественной экономической и комплексной географии.

Параллельно с районным подходом Н.Н.Баранского крупным советским географом В.Э. Деном развивался отраслево-статистический подход при изучении регионов.

После победы Октябрьской революции встала задача нового районирования страны. Для выполнения этой задачи специально созданная Комиссия Госплана привлекла лучших ученых того времени – экономистов и географов. Новое районирование было осуществлено на основе серьезного научного анализа. В РСФСР было выделено 11 районов. Главным фактором при районировании служили специализация районов и их взаимная связь на базе торговых отношений. Любопытно, что эти районы в значительной степени были схожи с районами, выделенными П.П.Семёновым-Тян-Шанским.

Экономические районы, выделенные в начале 20-х годов прошлого века, с некоторыми изменениями существуют и до сегодняшнего дня. Однако сегодня они уже не играют большого значения, и Россия фактически осталась без экономико-географического районирования.

В 1946 г. Н.Н.Баранский опубликовал статью «Страноведение и география физическая и экономическая» [4]. В работе дан глубокий анализ страноведения и показана его методологическая основа. И этой основой является географический синтез физической и экономической географии. Другими словами, Н.Н.Баранский провозгласил важность, как мы теперь говорим, общей географии при анализе региона. Он подчеркивал, что для реализации такого синтеза нужны не просто физико-географы, экономико-географы, а специалисты-страноведы, которых крайне мало. Их нужно специально готовить в вузах. Н.Н.Баранский рассматривал район, страну, регион как целостную систему, в которой взаимодействуют, проникают друг в друга, влияют друг на друга природа, человек и хозяйство. Только на основе такого синтеза, подчеркивал он, можно осуществлять регионоведческие, в том числе страноведческие, исследования. Н.Н.Баранский писал, что «географическое мышление играет аккордами, а не одним пальчиком» [5].

Дискуссия

К сожалению, автор вышеупомянутой статьи В.В.Макаренко, рассматривая историю регионоведения, игнорирует все эти факты либо умышленно, либо по незнанию. Он не упоминает даже имени Н.Н.Баранского, не говоря уж о других зарубежных и советских (российских) географах. Автор не замечает работ наших выдающихся ученых, внесших большой вклад в регионоведение и страноведение. А если и упоминает кого-то, то только в негативном ключе. Такой подход, безусловно, вызывает, аккуратно выражаясь, недоумение.

Трудно согласиться с автором, что регионоведение – новая дисциплина. Автор противоречит сам себе: сначала он утверждал, что регионоведение началось с Адама Смита, позже он утверждает, что «регионоведение появилось в связи с изменением качества информационной среды, поскольку благодаря компьютерным базам стал доступен огромный объем информации различных наук...», что позволяет заниматься комплексным рассмотрением предмета», т.е., по его мнению, регионоведение появилось где-то одновременно с компьютером – в 1990-х годах. Выше было показано, что регионоведение и страноведение появились намного раньше.

Наряду с регионоведением в последнее время используется еще одно понятие – регионалистика. Это понятие очень близко понятию регионоведение. Регионалистика – это разработка базовых, теоретических понятий, на которых строятся представления о состоянии и функционировании регионов, т.е. можно сказать, регионалистика – это теоретическая база регионоведения.

За основу регионоведения В.В.Макаренко берет миросистемный анализ И.Валлерстайна [6]. В этом контексте трудно с ним согласиться, что национальные государства или группы стран не могут быть самостоятельной и самоценной единицей изучения, предельным объектом в регионоведении. В социально-экономической науке, отмечает автор, единицей исследования должны быть «современный мир или мир-система». И далее он утверждает, что объектом изучения в регионоведении должна стать сама мир-система, а в центр внимания должны быть поставлены законы или закономерности её генезиса и развития; изучение этих теоретических проблем должно составлять основу теории регионоведения.

На наш взгляд, миросистемный анализ И.Валлерстайна в данном случае вообще представляется лишним, он не имеет отношения к регионалистике (страноведению), если не считать того факта, что И.Валлерстайн выделил в мир-экономической системе центр (развитые страны), периферию (развивающиеся страны) и полупериферию (в том числе Восточную Европу и Россию). Мир-системный анализ исследует исключительно социальную эволюцию систем общества на базе междисциплинарного синтеза социологии, экономики, истории, антропологии, геополитики.

Нам представляется, что если вместо мир-системы поставить окружающую среду, как глобальную геосистему, то выводы В.В.Макаренко были бы намного корректнее. Действительно, окружающая среда – это глобальная геосистема, включающая в себя географическую оболочку (природную среду), антропогенную оболочку (все то, что сделано руками человека) и социальную оболочку (общество). При этом человек относится как к географической оболочке, так и к социальной. Окружающая среда – это неразрывная, единая геосистема, но имеющая свои особенности в том или ином регионе. Окружающая среда – более емкое понятие, чем мир-система. Если мир-система характеризуется синтезом только социальных субстанций, то окружающая среда включает в себя рельеф, климат, гидросеть, животных, растения, здания, плотины, шахты, заводы, обработанные почвы, населенные пункты, дороги, искусственные насаждения и, конечно, людей.

Автор также пишет, что «ландшафтная оболочка или ландшафтно-хозяйственная ниша – это не окружающая среда для мир-системы, а неотъемлемая часть её внутренней структуры». Фраза получилась просто бессмысленной, чувствуется, что автор не понимает, о чем пишет. Что автор имеет ввиду под «ландшафтной оболочкой», под «ландшафтно-хозяйственной нишей», причем тут окружающая среда и почему «ландшафтно-хозяйственной ниша» является неотъемлемой частью внутренней структуры мир-системы?

Хорошо известно, что география «имеет два крыла» – физическую географию и социально-экономическую. Первая относится к естественным наукам, вторая – к общественным.

Однако сегодня география переживает определенный кризис, о котором географы говорить не любят, но от фактов никуда не денешься [7]. Каждая отрасль географии сегодня развивается вглубь и все ближе и ближе примыкает к родственным фундаментальным наукам. Например, океанология и климатология уходят в физику. Сегодня серьезные океанографические и климатологические исследования и открытия осуществляются физиками. В геоморфологии «пальма первенства» переходит от географов к геологам. В экономической географии наиболее фундаментальные работы все более тяготеют к экономике (хотя ученые могут иметь в кармане – и это часто бывает – диплом географа). Социальная география «уходит» в социологию, демографию, культурологию; политическая география – в политологию и т.д. В.П. Максаковский говорил о том, что «географию сравнивали с королём Лиром, который, раздав свои владения дочерям, сам превратился в нищего». А между физической и социально-экономической географией вообще образовалась пропасть, которая с годами только углубляется. Физико- и экономико-географы говорят на разных языках. Короче говоря, география разваливается, и главная причина – география не имеет своего объекта исследования, в то время как каждая наука выделяется, прежде всего, именно своим объектом исследования [8].

Возникает вопрос: что же делать? На наш взгляд, общим объектом исследования географии должна стать окружающая (environment) или, как иногда говорят, географическая среда, а в свою очередь окружающую среду может изучать только общая (интегрированная) география (по аналогии с общей химией, общей биологией, общей геологией и т.д.).

Отсюда можно сделать вывод, что объектом регионоведения, включая страноведение, должна быть окружающая среда, а предметом исследования – конкретный регион (группа стран, страна, часть страны), т.е. пространственное измерение природных, антропогенных и социальных явлений в регионе в процессе их тесного взаимодействия [9].

Общую географию исследовали многие советские географы. Выдающийся советский географ, академик В.М.Котляков писал: «Наша наука, пожалуй, единственная которая способна синтезировать естественноисторический, экономический и социальный подходы в рамках целостного учения об организации пространства, где протекает жизнь человека во всех его проявлениях» [10]. А другой крупнейший советский географ В.А.Анучин утверждал, что «единство географической науки определяется единством изучаемого ею предмета – географической (окружающей – В.Г.) среды...» [8]. Значительный вклад в теорию единой географии внес также известный советский учёный - географ и философ Н.К.Мукитанов [11]. Определенный вклад в изучение общей географии внесли известные географы Ю.П.Селиверстов, Ю.Г.Саушкин, А.Г. Исаченко, С.П.Евдокимов, В.С.Преображенский, Б.Б.Родоман, М.Д.Шарыгин и многие другие.

Исходя из того, что общая география изучает окружающую среду, можно заключить, что регионоведение, как и страноведение, – это одно из направлений (отраслей) общей географии. Поэтому вряд ли можно согласиться с А.Д.Воскресенским [12], что регионоведение – это социально-экономическая наука.

Удивляет в работе В.В.Макаренко патологическая неприязнь к географии. Приведем только некоторые примеры [1].

«Другим был путь, по которому шла в СССР экономическая и социальная география.... При этом, советские географы, формально пребывая в рамках идеологически и политически выверенного лояльного (истматовского) дискурса, фактически писали о регионах и регионализации, используя иные термины и определения («пространственная организация общества»...и даже почти несоветская «география образа жизни»), ссылаясь при этом на В.И.Ленина и на решения партийного съезда, дабы не быть обвиненными в отступлении от принципов марксизма-ленинизма» (здесь автор использует цитату Кирчанова М.В.)».

«Парадоксальным образом,...противовесом истмату стала не новая теория развития формаций, а показавшаяся на примере западных работ более научной, якобы, не догматической, «теоретическая география», порой её именуют «общей географией». Но, видимо, чтобы снять остроту, или из-за табуированности марксизма-ленинизма, её противопоставляют не самой теории формаций..., а страноведению или районоведению как некое теоретическое (номотетическое) направление описательным (идиографическим)».

Ему также не нравится позиция М.М.Голубчика и его соавторов [13] касательно того, что «географическое пространство и время – основные формы существования геосистем». Автор пишет о географической среде, одной частью которой является ландшафтная оболочка Земли, а другой – это вписанная в неё антропосфера. Они образуют, считает автор, геосоциальную систему. Прежде всего, это не геосоциальная система, поскольку здесь нет социальной сферы. Антропосфера – это то, что сделано руками человека, но самого человека или общества здесь нет. Вместе, пишет автор, эти две компоненты составляют географическую оболочку Земли или географическую среду. Здесь опять автор допускает терминологическую путаницу. Ландшафтная оболочка и географическая оболочка – это очень близкие понятия. Поэтому вместе с антропосферой образовать географическую оболочку они никак не могут. Географическую среду они также образовать не могут, поскольку географическая среда и окружающая среда – это синонимы. Но в данном случае окружающая или географическая среда никак не получается, поскольку не хватает социальной сферы.

Далее автор пишет о геосоциальных науках. Под геосоциальными науками он понимает науки, которые изучают одновременно общество и природу. Но такая наука – одна (максимум две) – это география и, возможно, философия. Других наук, одновременно являющихся общественными и естественными, не существует. И в этом заключается сила и уникальность географии. Поэтому географию нельзя причислять ни к естественным, ни к общественным наукам. В частности, Министерство просвещения РФ и за последние 20-30 лет никак не могло определиться в этом вопросе и несколько раз меняло место географии в иерархии наук, то причисляя ее к естественным, то к общественным наукам. Хотя всё намного проще: для географии должно быть определено уникальное промежуточное положение. И этот факт должны признать наши науковеды.

Возникает логичный вопрос: какие же направления исследования должна охватывать общая география? Видимо, те направления, которые исследуют окружающую среду: регионоведение (страноведение, районоведение), ландшафтоведение, геоэкологию, глобалистику и некоторые другие. Что же касается частных географических направлений, то они либо окончательно уходят в смежные науки, либо перенаправляют свои исследования в направлении изучения окружающей среды, как единой геосистемы.

Большой вклад в теоретическое страноведение внесли российские учёные В.В. Мироненко [14], В.М.Гохман, Я.Г.Машбиц [15], [16]. Последний в частности писал, что «страноведение – это вовсе не вчерашний день географии... Страноведение органично вписывается в современный этап развития географии и как фундаментальной науки. Оно остается одним из важнейших звеньев всей системы географических наук и находится на магистральном направлении ее развития».

Нужно подчеркнуть, что современное регионоведение должно не повторять регионоведение (страноведение) XIX – начало XX века, когда оно в основном выполняло научно-популярную, рекреационную или иногда военно-разведывательную роль [17], [18], [19]. Сегодня регионоведческие исследования в России должны быть в основе региональной политики и направлены на решение важнейших социально-экономических проблем в отдельных субъектах РФ при наличии спроса со стороны как властных структур, так и бизнеса. Однако именно этого сегодня явно не хватает. Властные структуры и бизнес крайне редко обращаются за экспертными оценками к ученым-географам. Поэтому нередко можно наблюдать, мягко выражаясь, странные решения со стороны власти относительно развития регионов.

Что касается зарубежного регионоведения, то это также важнейшее направление. Оно должно служить важной основой для МИДа России, для внешнеторговых структур в выработке позиции по отношению к тем или иным регионам и государствам, что также происходит далеко не часто [20].

Выводы

Подводя итог, можно сделать вывод, что новомодное название «регионоведение» – ничто иное, как региональная география, субъектом изучения которой является регион, а страноведение, районоведение – это разновидности региональной географии, т.е. регионоведения, зависящие от масштаба объекта исследования: это может быть материк, часть материка, группа стран, страна, часть страны; другими словами размер региона может варьировать от целого материка до Битцевского лесопарка в Москве. Создается впечатление, что многие экономисты, политологи, философы, активно продвигающие понятие «регионоведение» и доказывающие, что «регионоведение» – это новая наука, просто пытаются сознательно или бессознательно отнять у географии приоритет в данном вопросе. Регионоведение (страноведение, региональная или районная география) – старейшее научное направление исследований, в котором российские учёные-географы всегда занимали лидирующее место.

Безусловно, помимо региональной географии, конечно, могут существовать более узкие региональные исследования: региональная экономика, региональная климатология, региональная океанология, региональная геология, региональная социология, региональная культурология, региональная история, региональная политология и много других региональных наук, но они уже будут носить более узкий характер и потеряют географичность. Наиболее полное, комплексное исследование регионов может проводить только на базе общей географии.

Основываясь на вышесказанном, можно предложить следующую схему местоположения географии и региональной географии (регионоведения, страноведения) в системе наук (Рис. 1).

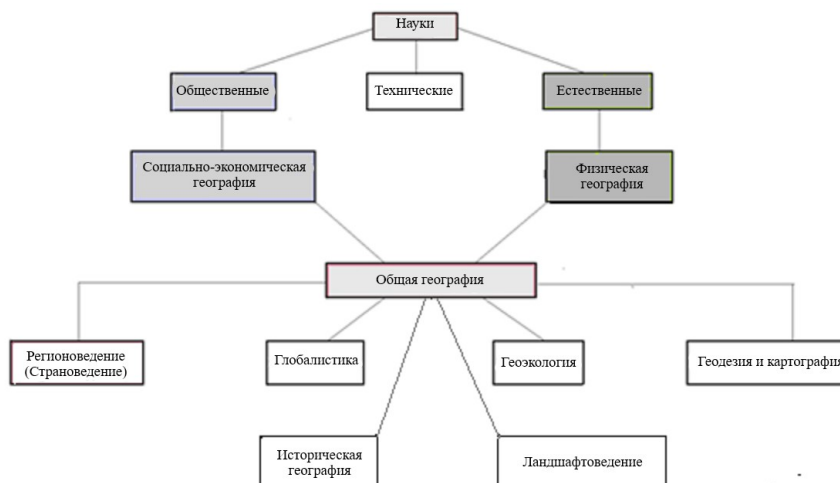

Рисунок 1 - Схема расположения страноведения в системе наук
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.137.1>

Однако нужно подчеркнуть, что сегодня нет «слагбаума» между различными науками. Многие науки где-то могут пересекаться, образуя новые прорывные направления исследования, как, например, физическая химия, химическая физика, биохимия, геофизика, геохимия, историческая экономика, историческая география, медицинская география и т.п., но все равно, исходя из объекта исследования, они будут тяготеть к той или иной науке.

Заключение

В заключении хотелось бы упрекнуть и географов. В последнее время они ослабили внимание к региональным (страноведческим) исследованиям [20]. А как известно, «свято место пусто не бывает». И это дало возможность нашим коллегам заполнить освобождающуюся нишу. И не просто заполнить, а выдумать новое название и объявить регионоведение новой самостоятельной наукой, не имеющей отношение к географии. Например, в Московском государственном институте международных отношений имеются различные подразделения регионоведения, программы по регионоведению, выпускаются специалисты-регионоведы, но географией здесь и не пахнет. Наоборот, учебные часы, отводимые на географию, постоянно сокращаются. Сегодня на социально-экономическую географию отводятся всего 4 часа в месяц. Давно прошли те времена, когда в МГИМО читали лекции и вели спецкурсы крупнейшие советские географы (Н.Н.Баранский, Ю.Г.Саушкин, В.В.Вольский, И.А.Витвер, А.Т.Хрущёв, В.М.Гохман и др.) и существовала кафедра географии. Сегодня на кафедре Мировой экономики, ответственной за географическое образование в Университете, нет ни одного профессионального географа, непосредственно занимающегося географией. В последние годы у экономистов выходят буквально десятки книг и статей регионального и страноведческого характера. Только на кафедре Мировой экономики за последнее время вышли более 10 монография и учебников по региональной экономике. А где страноведческие или регионоведческие работы географов? Они есть, но их крайне мало. Так, например, на ряде географических факультетов имеются кафедры географии зарубежных стран. Казалось бы, эти кафедры во главу угла должны поставить страноведческие исследования. А что происходит на самом деле? За последние 5 лет эти кафедры выпустили по одной – две (в лучшем случае) страноведческие монографии (учебники). Кафедры не готовят специалистов по географии той или иной страны. Даже на Географическом факультете МГУ не читается курс общей географии, соответственно нет и страноведческих курсов. Аналогичная ситуация складывается и в географических научно-исследовательских институтах. По данным А.И.Трейвиша к 2021 г. число публикаций со словом «страноведение» составило всего 0,1% от всех публикаций, со словом «география» – 3% и со словом «экономика» – 21%. Эти цифры ярко говорят о «популярности» страноведения среди российских ученых.

Поэтому, если мы не хотим уступить пальму первенства в страноведческих исследованиях, нужно резко усилить внимание к этому старейшему и важнейшему направлению географических исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Макаренко В.В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду других наук. / В.В. Макаренко // Сравнительная политика. — 2019. — 4. — с. 12-33.
2. Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки / С.П. Крашенинников. — М.; Л.: Главсевморпуть, 1949.
3. Семёнов-Тян-Шанский В.П. Район и страна / В.П. Семёнов-Тян-Шанский. — М.: Юрайт, 2019.

4. Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии / Н.Н. Баранский. — М.: Мысль, 1980.
5. Вопросы географии. Сборник 16. Страноведение: состояние и задачи. — М.: Мысль, 1981.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн. — М.: УРСС : Ленанд, 2020.
7. Горбанёв В.А. Ещё раз о единой географии. / В.А. Горбанёв // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — 10(52)-4. — с. 53-58.
8. Анучин В.А. Основы природопользования. Теоретический аспект / В.А. Анучин. — М.: Мысль, 1978.
9. Горбанёв В.А. Окружающая среда в меняющемся мире / В.А. Горбанёв, Б.И. Кочуров. — М.: КНОРУС, 2022.
10. Котляков В.М. Наука, общество, окружающая среда / В.М. Котляков. — М.: Наука, 1997. — с. 179-180.
11. Мукиитанов Н.К. От Страбона до наших дней / Н.К. Мукиитанов. — М.: Мысль, 1985.
12. Мировое комплексное регионоведение. Введение в специальность / Под ред. А.Д. Воскресенского. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021.
13. Голубчик М.М. Теория и методология географической науки / М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов [и др.] — М.: Владос, 2005.
14. Мироненко В.В. Страноведение: теория и методы / В.В. Мироненко. — М.: Аспект-Пресс, 2001.
15. Гохман В.М. Проблемный подход в экономико-географическом страноведении зарубежного мира. / В.М. Гохман, Я.Г. Машбиц // Известия АН СССР. Сер. географическая. — 1976. — 4. — с. 43-52.
16. Машбиц Я.Г. Комплексное страноведение / Я.Г. Машбиц. — Смоленск: СГУ, 1998.
17. Гладкий Ю.Н. Регионоведение / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. — М.: Юрайт, 2023.
18. Дергачёв В.А. Регионоведение / В.А. Дергачёв, Л.Б. Вардомский. — М.: Юнити-Дана, 2017.
19. Иванова М.В. Введение в регионоведение / М.В. Иванова. — Томск: Томский политехнический университет, 2008.
20. Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах. / А.В. Кузнецов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — 6. — с. 6-25.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Makarenko V.V. Ob ob'ektno-predmetnom pole regionovedeniya i ego meste v ryadu drugix nauk [On the Object-Subject of Regional Studies and its Place Among Other Sciences]. / V.V. Makarenko // Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]. — 2019. — 4. — p. 12-33. [in Russian]
2. Krasheninnikov S.P. Opisanie Zemli Kamchatki [Description of the Kamchatka Land] / S.P. Krasheninnikov. — М.; L.: Glavsevmorput, 1949. [in Russian]
3. Semjonov-Tjan-Shanskij V.P. Rajon i strana [Region and country] / V.P. Semjonov-Tjan-Shanskij. — М.: Jurajt, 2019. [in Russian]
4. Baranskij N.N. Izbrannye trudy. Nauchnye principy geografii [Selected works. Scientific principles of geography] / N.N. Baranskij. — М.: Mysl', 1980. [in Russian]
5. Voprosy geografii. Sbornik 16. Stranovedenie: sostojanie i zadachi [Questions of geography. Collection 16. Country Studies: Status and Objectives]. — М.: Mysl', 1981. [in Russian]
6. Vallerstajin I. Mirosistemnyj analiz: vvedenie [World-Systems Analysis: An Introduction] / I. Vallerstajin. — М.: URSS : Lenand, 2020. [in Russian]
7. Gorbanyov V.A. Eshhyo raz o edinoj geografii [Once again about the single geography]. / V.A. Gorbanyov // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2016. — 10(52)-4. — p. 53-58. [in Russian]
8. Anuchin V.A. Osnovy prirodopol'zovaniya. Teoreticheskij aspekt [Fundamentals of nature management. Theoretical aspect] / V.A. Anuchin. — М.: Mysl', 1978. [in Russian]
9. Gorbanjov V.A. Okružhajushhaja sreda v menjajushhemsja mire [Environment in a changing world] / V.A. Gorbanjov, B.I. Kochurov. — М.: KNORUS, 2022. [in Russian]
10. Kotljakov V.M. Nauka, obshhestvo, okružhajushhaja sreda [Science, Society, Environment] / V.M. Kotljakov. — М.: Nauka, 1997. — p. 179-180. [in Russian]
11. Mukitanov N.K. Ot Strabona do nashih dnei [From Strabo to the present days] / N.K. Mukitanov. — М.: Mysl', 1985. [in Russian]
12. Mirovoe kompleksnoe regionovedenie. Vvedenie v special'nost' [World Complex Regional Studies. Introduction to the Specialty] / Ed. by A.D. Voskresenskogo. — М.: Magistr: INFRA-M, 2021. [in Russian]
13. Golubchik M.M. Teorija i metodologija geograficheskoj nauki [Theory and methodology of geographical science] / M.M. Golubchik, S.P. Evdokimov, G.N. Maksimov [et al.] — М.: Vlados, 2005. [in Russian]
14. Mironenko V.V. Stranovedenie: teorija i metody [Country Studies: Theory and Methods] / V.V. Mironenko. — М.: Aспект-Press, 2001. [in Russian]
15. Goxman V.M. Problemnij podxod v e'konomiko-geograficheskom stranovedenii zarubezhnogo mira [Problematic Approach in the Economic-Geographical Country Studies of the Foreign World]. / V.M. Goxman, Ya.G. Mashbic // Izvestiya AN SSSR. Ser. geograficheskaya [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR, geographical series]. — 1976. — 4. — p. 43-52. [in Russian]
16. Mashbic Ja.G. Kompleksnoe stranovedenie [Comprehensive country studies] / Ja.G. Mashbic. — Smolensk: SGU, 1998. [in Russian]
17. Gladkij Ju.N. Regionovedenie [Regional studies] / Ju.N. Gladkij, A.I. Chistobaev. — М.: Jurajt, 2023. [in Russian]
18. Dergachjov V.A. Regionovedenie [Regional studies] / V.A. Dergachjov, L.B. Vardomskij. — М.: Juniti-Dana, 2017. [in Russian]

19. Ivanova M.V. Vvedenie v regionovedenie [Introduction to regional studies] / M.V. Ivanova. — Tomsk: Tomsk Polytechnical University, 2008. [in Russian]
20. Kuznecov A.V. Krizis stranovedeniya v Rossii na fone rastushhego sprosа na znaniya o zarubezhny'x stranax i regionax [The Crisis of Country Studies in Russia Amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions]. / A.V. Kuznecov // Kontury' global'ny'x transformacij: politika, e'konomika, pravo [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. — 2021. — 6. — p. 6-25. [in Russian]